районы) и Г.А. Дружининой (Грязовецкий, Тотемский и Харовский районы).

Ознакомление с материалами Картотеки Лексического атласа русских народных говоров (хранится в Институте лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург) не принесло пока сколько-нибудь существенных дополнений в нашу картотеку. Это заставило думать о специфичности исследуемого нами материала для Вологодского региона и необходимости повторных исследований именно на территории распространения говоров Вологодской области. Поэтому при проведении диалектологической практики студентов филологического факультета ВГПУ в 2008 – 2011 гг. для повторного обследования был интенсивно использован наш вопросник.

В процессе сбора материала по диалектным вологодским благопожеланиям нами привлекались также и некоторые архивные источники, содержащие описание особенностей народных говоров на территории Вологодчины. Так, использовалось описание Ферапонтовской волости, составленное архимандритом Макарием (Кирилловский район), привлекались материалы архивов М.Б. Едемского (Тарногский район – по данным фольклориста М.А. Вавиловой), краеведов А.А. Угрюмова (Тарногский район) и В.Ф. Лукичева (Сямженский район) и др.

Традиции использования благопожеланий и посредством этого проявления этикетного, уважительного отношения к собеседнику в Вологодском крае живы и по сей день. В этом нас убедила летняя диалектологическая экспедиция 2011 г., продемонстрировавшая, что речь старших диалектоносителей иногда буквально пронизана не зафиксированными в нормативных словарях благопожеланиями [5]. Однако они всплывают в памяти и используются в речи наших старших современников отнюдь не как единицы фольклорного жанра, а как лексико-фразеологические единицы современного речевого взаимодействия.

Литература

1. *Агапкина, Т.А.* Благопожелание: Ритуал и текст / Т.А. Агапкина, Л.Н. Виноградова // Славянский и балканский фольклор. – М., 1994. – С. 168 – 208.

2. *Балакай, А.Г.* Будь/те здоров/ы во времени и пространстве / А.Г. Балакай // К 60-летию профессора А.В. Жукова: юбилейный сб. науч. тр. – В. Новгород, 2007. – С. 20 – 28.

3. *Зорина, Л.Ю.* Диалектная лексика говоров Вологодского края: методические материалы и научно-популярные очерки / Л.Ю. Зорина. – Вологда, 2008.

4. *Зорина, Л.Ю.* Тексты. Записи диалектной речи в разных районах Вологодской области / Л.Ю. Зорина // Говоры Вологодского края: аспекты изучения: межвуз. Сб. науч. тр. / отв. ред. Л.Ю. Зорина. – Вологда, 2008. – С. 213 – 227.

5. *Зорина, Л.Ю.* Традиции речевого поведения жителей Тотемского района Вологодской области (по материалам диалектологической экспедиции 2011 года) / Л.Ю. Зорина // Слово и текст в культурном сознании эпохи. Сб. науч. тр. Ч. 7 / отв. ред. Е.Н. Ильина. – Вологда, 2011. – С. 159 – 163.

6. *Паликова, О.Н.* Этикет в речи старообрядцев и в словаре говора / О.Н. Паликова // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования 2010. – СПб., 2010. – С. 424 – 434.

7. *Плешакова, В.В.* Традиционные русские благопожелания как аксиологические высказывания / В.В. Плешакова // Россия и славянский мир: история, язык, культура: сб. науч. тр. / ред.-сост. В.А. Викторович, А.Б. Мазуров. – М., 2008. – С. 355 – 361.

8. Программа собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров. Ч. 1 – 2. – СПб., 1994.

9. Словарь вологодских говоров (СВГ) / под ред. Т.Г. Паникаровской. Вып. 1 – 12. Вологда, 1983 – 2007.

10. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / отв. ред. А.В. Бондарко. – Л., 1990.

11. *Формановская, Н.И.* Благопожелание как концепт в основе речевого этикета / Н.И. Формановская // Речевое общение: специализированный вестник / под ред. А.П. Сковородникова. Вып. 12 (20). – Красноярск, 2011. – С. 69 – 76.

УДК 811.161.1

Е.Н. Ильина

К ПРОБЛЕМЕ ИЗОЛИРОВАННЫХ СЛОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются проблемы временного, территориального и структурно-мотивационного анализа морфемной структуры русского слова на материале изолированных слов «Словообразовательного словаря русского языка» А.Н. Тихонова (*бедлам, гуашь, всуе, выдюжить* и пр.).

Морфемика, морфемная структура слова, русская диалектология.

The paper considers the problems of temporal, territorial and structural and motivational analysis of the morphemic structure of the Russian word based on "isolated" words from the “Word Formation Dictionary of the Russian Language” compiled by A.N. Tikhonov («бедлам», «гуашь», «всуе», «выдюжить» etc.).

The study of morphemes, the morphemic structure of the word, dialectology of the Russian language.

Явление мотивированности слов на протяжении многих десятилетий активно изучается в различных отраслях современной русистики, в первую очередь в лексикологии (ономасиологии, топонимике, онома-

стике, фразеологии) и в словообразовании (синхроническом и диахроническом) (подробнее об этом см.: [1]). Вместе с тем мотивационные процессы нечасто рассматриваются на уровне морфемной системы русского языка, тем более в аспектах ее пространственно-временной динамики [4], [5]. Объектом наших наблюдений являются изолированные слова «Словообразовательного словаря» А.Н. Тихонова [7]. Это примерно пять с половиной тысяч слов (3,7 % словника данного словаря), которые не являются производными / мотивированными и не служат производящими / мотивирующими для других слов современного русского литературного языка. Многие из изолированных слов тем не менее имеют членимую основу: ***говяд***/*ина*/*а* – ***говяж***/*ий*. Отказывая таким словам в установлении между ними и другими лексическими единицами отношений словообразовательной производности / мотивированности, необходимо отметить наличие у многих из них отношений структурной мотивированности морфемного состава основ.

Еще В.И. Даль, комментируя алфавитно-гнездовой принцип составления своего словаря, выделял изолированные лексические единицы: «Это либо слова захожие, чужие; либо свои, но переиначенные издавна так, что в свое место не подходят; либо это пни, не давшие от себя живых отростков; либо наречия и прилагательные, употребляемые с предлогами, тогда как отвечающий им глагол предлога этого не принимает…» [3, XXXV]. Уже в этом комментарии различаются две генетически разнородные группы: заимствованные слова, не имеющие в русском языке производных по причине собственной малоупотребительности или фонетико-графической специфичности (*бедлам* ‘неразбериха’, *жабо* ‘пышная отделка у воротника из кружев или легкой ткани’, *бифштекс* ‘жареный кусок говядины’ и др.), а также исконно русские образования, утратившие свои словообразовательные связи в результате структурно-семантических и синтаксических трансформаций (*вежды* ‘веки’, *вотще*, *всуе* ‘напрасно’, *вельми* ‘очень’, *либо* ‘или’ и др.). Эти же группы среди изолированных слов выделяет в своем словаре А.Н. Тихонов, обращая внимание на главный фактор, определяющий их изолированность в словообразовательной системе русского литературного языка – отсутствие общественной потребности в номинации предметов и явлений: «Обычно причины лингвистического характера, мешающие словопорождению, язык рано или поздно преодолевает, мобилизуя, если возникает в этом острая необходимость, средства не только данного уровня, но и других своих уровней. Социальный заказ язык не может не выполнить» [7, с. 870]. Говоря о словообразовательной изолированности, А.Н. Тихонов подчеркивает их структурную соотносительность с другими словами в языке (***микро****биоз* – ***микро****типия* – ***микро****фаг*; *не****урядиц****а* – *без****урядиц****а*), иначе говоря, объективирует отношения структурной мотивированности их морфемного состава. Еще более отчетливо объясняется структурная мотивированность слов данной группы на страницах словаря-справочника Л.Г. Яцкевич «Слова со связанными основами» в соответствии с теорией сильных / слабых позиций морфем в структуре слова [9]. Если в упомянутых выше работах, в первую очередь, актуализируются временные параметры эволюции морфемной структуры слова, то нам представляется не менее важным территориальный подход к ее интерпретации, обращение к различным региональным разновидностям русского национального языка [8].

Обращая внимание на то, что «границы между гнездовыми словами и словами-одиночками очень подвижны» [7, с. 870], прокомментируем морфемную структуру изолированных слов с позиций морфемной системы русских говоров. Материалом для сопоставления в нашей работе служит диалектная лексика «Словаря вологодских говоров».

Актуализация отношений структурной мотивированности в территориальном аспекте, в первую очередь, возможна для исконно русских слов с непроизводными основами неполной степени членимости. В силу того, что в диалектах нередко сохраняются архаические языковые явления всех лингвистических уровней, с позиций морфемной системы русских территориальных диалектов многие из этих слов характеризуются не только структурной мотивированностью на базе непроизводной основы, но и обнаруживают словообразовательную производность / мотивированность. Таковы, например, изолированные в литературном языке глаголы ***выдюжить*** (*дюжий* ′крепкий физически, выносливый′, ср. также: *недюжий*, *недюжой* ′болезненный′, *дюже* ′очень, сильно, весьма′, *сдюжить* ′смочь сделать что-либо′), ***накуликаться*** (*куликаться* ′кувыркаться′, ср. также: *куликать* ′идти, шатаясь; делать что-либо неровно, криво′, *перекуликивать* ′переворачивать′ *раскуликать* ′разбить′, *скуликать*, *скуликнуть* ′неожиданно упасть, поскользнуться′), ***скудаться*** (*скудный*, *скуденький* ‘тщедушный, слабосильный’, ср. также: *скудоумый* ‘умственно ограниченный’, *скудно* ‘тяжело, трудно’, *прокудить* ‘проказничать’, *кудесить* ‘шалить, баловаться’), ***отчихвостить*** (*чихвостить* ‘наносить удары, бить; ругать, бранить’, ср. также: *начихвостить*, *нахвостать*, *исхвостать* ‘набить, избить’) и др. Это очевидное взаимодействие подтверждает мысль В.И. Даля о том, что литературный язык вырабатывается из языка народного и, имея в основе своей устную народную речь, выбирает из нее для себя самые необходимые элементы [3, XXXVI].

Другие изолированные в литературном языке слова обнаруживают в говорах членимость, но уже вряд ли могут характеризоваться словообразовательной производностью и мотивированностью. Таков, например, глагол ***щунять*** ‘уговаривать, увещевать’, семантика и фонетический облик которого претерпели существенные изменения (ср.: *с/чу/ва/ть*, *с/чу/н/я/ть* ‘уговаривать; бранить’, *с/чу/ну/ть* ‘отругать’ *с/чу/ть* ‘услышать’, *чу/ть* ‘слышать, чувствовать, ощущать’), а также ***сулой*** (ср.: *за/лой* ‘речной залив’, *об/лой* ‘дождь со снегом’), ***нахлобучка*** (ср.: *за/хлуч/и/ть* ‘затянуть тучами (о небе)’, *на/хлобуч/и/ть/ся* ‘обидеться’, *на/хлуч/и/ть* ‘надеть головной убор низко на лоб, нахлобучить’, *о/хлобуч/и/ть* ‘ударить’) и др.

Одним из актуальных направлений изучения структурной мотивированности морфемного состава изолированных слов будет организация полевых ис-

следований, диалектологических экспедиций, посвященных изучению морфемной структуры слова в русских говорах. Учитывая то, что «может отсутствовать теоретически мыслимое или воображаемое посредствующее звено словопроизводственного процесса, но его первую ступень, его исходный пункт нельзя представить себе отсутствующим» [2, с. 440 – 441], нам представляется возможным и чрезвычайно важным **ретроспективное** изучение отношений структурной мотивированности морфемного состава общерусских и диалектных слов, бытующих в лексической системе русских говоров.

Литература

1. *Блинова, О.И.* Мотивология и ее аспекты / О.И. Блинова. – Томск, 2007.

2. *Винокур, Г.О.* Избранные работы по русскому языку / Г.О. Винокур. – М., 1959.

3. *Даль, В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – М., 1978. – Т. 1 – 4.

4. *Ермакова, О.П.* Проблемы лексической семантики производных и членимых слов: дис. ... д-ра филол. наук / О.П. Ермакова. – М., 1980.

5. *Михалева, Е.В.* Явление лексикализации внутренней формы слова: дис. … канд. филол. наук / Е.В. Михалева. – Томск, 1994.

6. Словарь вологодских говоров. Вып. 1 – 12. – Вологда, 1983 – 2006.

7. *Тихонов, А.Н.* Словообразовательный словарь русского языка / А.Н. Тихонов. – М., 1990. – Т. 1.

8. *Шаброва, Е.Н.* Морфемика русских говоров / Е.Н. Шаброва. – Вологда, 2006.

9. *Яцкевич, Л.Г.* Словарь со связанными основами: словарь-справочник / Л.Г. Яцкевич. – Вологда, 2006.

УДК 811.161.1

Е.Н. Ильина, Н.Л. Фишер

ЛОКАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.И. БЕЛОВА И ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА

В статье рассматривается специфика диалектной языковой картины мира и особенности ее отражения в региональной прозе. На основе анализа объектов, оценок и действий, актуальных для севернорусского крестьянина, определяются характерные черты диалектной языковой картины мира в контексте художественной картины мира В.И. Белова.

Языковая картина мира, региональная проза, В.И. Белов, проблемы художественного перевода.

The paper deals with the peculiarities of the dialectal linguistic picture of the world and its reflection in the regional prose. The features of the dialectal linguistic picture of the world within the context of V. I. Belov's artistic picture of the world are defined on the basis of the analysis of objects, evaluations and actions important for a North Russian peasant.

Linguistic picture of the world, regional prose, V. I. Belov, problems of literary translation.

Языковая картина мира – «зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности» [5, с. 9] – исследуется в современном языкознании в нескольких направлениях: когнитивном, лингвокультурологическом, аксиологическом и др. Объектом научных наблюдений может быть художественный текст как репрезентант национальной картины мира в ее индивидуально-творческом освоении.

В данной работе рассматриваются специфика севернорусской языковой картины мира и особенности ее отражения в региональной прозе, осуществляется лингвокультурологический анализ текста повести В. И. Белова «Привычное дело» в контексте ее перевода на немецкий язык [2], [7].

Картина мира любого языка имеет этнокультурную специфику. Внутри общенациональной языковой картины мира может быть описан сложный комплекс ее региональных вариантов, или диалектных языковых картин мира. Диалектная модель мира отличается естественным характером, поскольку она складывается в достаточно замкнутом диалектном коллективе, отражает особенности уклада, быта, близости к природе, характерные черты сельского труда, не искажается и не нивелируется кодификацией. Как типологические свойства русской диалектной языковой картины мира исследователи определяют ее антропоцентричность / эгоцентричность, тесную связь с вопросами биологического выживания человека, конкретность / утилитарность / прагматичность, стереотипность и экспрессивность [3, с. 61]. Определение этих признаков традиционно ориентируется на реконструкцию инвентаря значимых *объектов* диалектной языковой картины мира, системы характерных для нее *действий* и *признаков*, а на основе этой реконструкции – с изучением разного рода *оценок*, которые могут быть выражены посредством языковых знаков различных лингвистических ярусов (лексики, фразеологии, грамматики) и различных жанровых образований внутри сложного речевого целого.

Среди ментальных объектов, актуальных для диалектной картины мира, в первую очередь, следует выделить те из них, которые определяют ее субъектную сферу: названия людей и животных, их характеристики и способы действия. В произведениях В.И. Белова в достаточной мере ярко представлены мужской («Кануны», «Плотницкие рассказы») и жен-